

MUSSORGSKY

PIANO WORKS



PERFORMED BY

YUDINA • BAKHCHIEV • POSTNIKOVA • MAZALOVA • KASPROV



«Не музыки надо нам, не слов, не палитры и не резца...
мысли живые подайте, живую беседу с людьми ведите,
какой бы сюжет вы ни избрали для беседы...»

Из письма М.П. Мусоргского В.В. Стасову

«Пианист Мусоргский был не только первоклассный, но и вряд ли уступал Рубинштейну» – так отзывался о пианистическом даровании композитора один из современников. Будучи самоучкой, он лишь в детстве занимался с московским педагогом «фильдовской» школы А. Герке. Его транскрипции собственной музыки (например, колокольного звона из оперы *«Борис Годунов»*) производили в авторском исполнении еще больший эффект, нежели в театре. Яркий пример пианизма Мусоргского – фортепианная партия в романсах и песнях, которая, как правило, выходит за рамки аккомпанемента и становится носителем образно-драматической выразительности. Сам Мусоргский нередко аккомпанировал певцам и в последние годы жизни, по словам Д. Леоновой, *«довел искусство аккомпанемента до такой степени художественного совершенства, до той виртуозности, о которых до него не имел представления ни один музыкант, выступавший на концертной эстраде»*.

Заслуженная популярность *«Картинок с выставки»* невольно затмила остальную часть фортепианного творчества Мусоргского, а ведь он обращался к нему на всем протяжении композиторского пути. Именно фортепианная музыка позволяет проследить глубокую эволюцию его краткого, но необычайно насыщенного творческого пути.

Полька *«Подпрапорщик»* – самое раннее из сохранившихся произведений композитора, сочиненное в 13-летнем возрасте (в то время он начал учиться в Школе гвардейских подпрапорщиков). Насколько глубоко отличие между этой салонной «безделушкой» и следующей пьесой – *«Souvenir d'enfance»* (*«Воспоминание детства»*), написанной пять лет спустя, когда

Мусоргский, еще не отказавшись от военной карьеры, уже вошел в круг друзей А. Даргомыжского и М. Балакирева. Мусоргский стремился создать программную звуковую картину, основываясь на характерном народно-песенном тематизме.

Сочинение Скерцо до-диез минор (1858) и оркестрового Скерцо Си-бемоль мажор относится к началу серьезных музыкальных занятий юного Мусоргского с Балакиревым. Скерцо должно было войти в незавершенную сонату для фортепиано в четыре руки. По оригинальности музыкального материала это зрелое, самостоятельное произведение, его фактура несет в себе черты подлинной «оркестровости» (позже сам Мусоргский создал оркестровую редакцию пьесы, посвятив ее А. Бородину).

Еще более самобытно «*Intermezzo in modo classico*» («*Интермеццо в классическом роде*»), законченное в 1862 г. и фактически завершающее «ученический» период Мусоргского. Заключенная в рамки «классической» формы, эта пьеса выражает подлинный национально-эпический дух, который позже раскроется в хоровых сценах опер и финале «*Картинок с выставки*».

Две разнохарактерные пьесы были написаны в 1859 г. «*Уголки*» (с подзаголовком «*Kinder-Scherzo*») должны были открывать предполагавшийся цикл «*Детские игры*» – первое обращение Мусоргского к теме детства. «*Impromptu passionne*» (страстный экспромт с подзаголовком «*Воспоминание о Бельтове и Любе по роману А. Герцена “Кто виноват”*») – отражение романтического чувства к Надежде Петровне Опочининой, другу и ценителю произведений Мусоргского, который посвятил ей много вдохновенных страниц.

«Детскую» тему продолжает миницикл «*Из воспоминаний детства*» из двух пьес, законченный в 1865 г. Поводом к его сочинению послужила смерть матери композитора. Глубокая утрата вызвала желание запечатлеть в музыке воспоминания о беззаботной жизни в родном Кареве. Мусоргский в этих пьесах запечатлел мир, словно увиденный глазами ребенка

(особенно интересна вторая, незаконченная пьеса – «*Первое наказание*» с подзаголовком «*Няня запирает меня в темную комнату*»).

В этом же году были написаны еще две пьесы. Первая – «*Дума*» – была написана на тему, сочиненную Вячеславом Логиновым, и посвящена товарищу композитора по «коммуне», в которой он жил, поддавшись увлечению идеями Чернышевского. Каприччио «*Шалунья*» написано на тему Л. Гейдена (ученика Балакирева, родственника знаменитого русского адмирала) и посвящено Н.П. Опочининой.

Пьеса «*Швея*» (авторский подзаголовок «*Скерцино*») была закончена в 1871 г., в период работы над циклом «*Детская*» и второй редакцией «*Бориса Годунова*». «*Швея*» посвящена известному московскому пианисту и дирижеру, основателю филармонического училища П.А. Шостаковскому. Основанная на непрерывной «журчащей» фигурации, она отличается яркими колористическими находками.

Следующие пьесы были написаны Мусоргским в последние годы жизни. Две пейзажных зарисовки («*На Южном берегу Крыма*» и «*Близ Южного берега Крыма*», 1879–1880) сочинены после возвращения из концертной поездки по югу России и Малороссии с певицей Д.М. Леоновой, с которой композитор работал в последние годы. Мусоргский был глубоко впечатлен крымскими красотами («*От Байдар и Чёрного моря чуть не спятил с ума*»).

В 1880 г. также были закончены «*Une larme*» («Слеза»), «*Meditation*» («*Раздумье*» с подзаголовком «*Листок из альбома*») и «*В деревне*». Последняя пьеса, посвященная замечательному актеру, литератору и рассказчику И.Ф. Горбунову, выделяется на фоне двух лирических миниатюр своим национально-жанровым и в то же время концертным характером. «*В деревне*» строится как ряд свободных вариаций на тему в народном духе, по-своему отражая актерское дарование Горбунова – создателя ярких бытовых образов на сцене Александринского театра.

Программу диска дополняют две авторские транскрипции фрагментов из оперы *«Сорочинская ярмарка»*, осуществленные в последний год жизни композитора.

Выдающийся пианист, композитор и педагог Самуил Евгеньевич Фейнберг был автором множества фортепианных транскрипций, среди которых выделяются переложения двух песен Мусоргского (*«По-над Доном сад цветет»* и *«Серенада»* из *«Песен и плясок смерти»*). Глубоко понимавший суть творчества Мусоргского, Фейнберг раскрыл в своем переложении трагическую суть *«Серенады»*, обнажая под мнимой «обольстительностью» музыки застывший холод смерти.

Пьесы Мусоргского звучат в исполнении ведущих российских пианистов конца XX века Виктории Постниковой и Александра Бахчиева. Ряд пьес был записан гениальной пианисткой первой половины прошлого столетия Марией Юдиной. Две пьесы записаны в 2016–2017 гг. молодыми исполнителями, лауреатами престижных международных конкурсов Елизаветой Мазаловой и Сергеем Каспровым.

Борис Мукосей



“What we need is not music, not words, not a palette and not a chisel...
give us fresh ideas, give us a lively conversation with people,
whatever story you would choose for the conversation...”

From Modest Mussorgsky’s letter to Vladimir Stasov

“Mussorgsky was not only a first-class pianist, but also hardly inferior to Rubinstein”, one of the composer’s contemporaries spoke of his pianistic gift.

Being a self-taught pianist, he only took lessons from Anton Gerke, a Moscow teacher of the Field school, when he was a child. His transcriptions of his own music (for instance, the chime from the opera *Boris Godunov*) were more impressive when they were played by the composer than when they were performed at theatre. The piano parts in his romances and songs are graphic examples of Mussorgsky’s pianism – as a rule, they go beyond the accompaniment and become bearers of imagery and dramatic expressiveness. Mussorgsky often accompanied singers, and in his last years, according to contralto Darya Leonova, “brought the art of accompaniment to a degree of artistic perfection and virtuosity, which no musician performing onstage had a notion about”.

The well-earned popularity of the *Pictures at an Exhibition* unintentionally eclipsed the rest of Mussorgsky’s piano works although he wrote for piano throughout his creative career. It is piano music that allows of retracing a deep evolution of his short yet extremely eventful artistic life.

The *Porte-enseigne Polka* is the earliest of the composer’s surviving pieces written when he was 13 years old (he had recently entered the Cadet School of the Guards). Hear the difference between this parlour “trinket” and the next piece – *Souvenir d’enfance* (Souvenir of Childhood) written five years later when Mussorgsky, still pursuing a military career, was already in the circle of friends of Alexander Dargomyzhsky and Mily Balakirev. Mussorgsky aspired to create a programme sound picture relying on a typical folk song thematic invention.

The making of the *Scherzo in C sharp minor* (1858) and orchestral *Scherzo*

in *B flat major* dates back to the time when the young Mussorgsky began to take serious music lessons from Balakirev. The first of the scherzos was supposed to be a part of an unfinished sonata for piano four hands. In terms of originality of musical material, it is a mature and self-reliant piece. Its texture carries traits of genuine “orchestra-ness” (Mussorgsky subsequently made an orchestral version of the piece and dedicated it to Alexander Borodin).

The *Intermezzo in modo classico* (Intermezzo in the Classic Style) finished in 1862 is even more original and actually concludes Mussorgsky’s “pupil” period. Enclosed in the frame of a “classic” form, the piece expresses a true national epic spirit, which will be later developed in the choral scenes of the operas and the finale of the *Pictures at an Exhibition*.

In 1859, he wrote two diverse pieces. The *Children’s Games: Corners* (subtitled “*Kinder-Scherzo*”) were supposed to open the intended cycle *Children’s Games*, Mussorgsky’s first reference to the theme of childhood. The *Impromptu passionne* (Passionate Impromptu subtitled “*Recollection of Beltov and Lyuba from A. Herzen’s novel “Who Is to Blame?”*) was a reflection of the composer’s romantic feeling for Nadezhda Opochinina, a friend and connoisseur of Mussorgsky’s works, to whom he dedicated many inspired pages.

The minicycle *From Memories of Childhood* finished in 1865 continued the “children’s” theme. The passing of the composer’s mother prompted the piece. That bereavement aroused a desire to capture the memories of a care-free life in his native Karevo. Mussorgsky depicted a world as though it was seen with a child’s eyes (the second, unfinished piece “*The First Punishment*” subtitled “*The nanny locks me in a dark room*” is particularly interesting).

In the same year he wrote two pieces. The *Rêverie* was based on the theme written by Vyacheslav Loginov, and dedicated to the composer’s mate from the “commune” where he lived tempted by Chernyshevsky’s ideas. *La Capricieuse* on a theme by L. Geiden, one of Balakirev’s pupils and a relative of the famous Russian admiral Login Geiden, was dedicated to Nadezhda Opochinina.

The Seamstress (subtitled by the composer “Scherzino”) was finished in 1871, when Mussorgsky worked on the cycle *The Nursery* and second edition of *Boris Godunov*. *The Seamstress* was dedicated to Pyotr Shostakovsky, a renowned Moscow pianist and conductor, and founder of the philharmonic college. Based on a continuously “purling” figuration, it is notable for its expressive coloristic finds.

The next pieces were written during the last years of Mussorgsky’s life. Two landscape sketches (*On the Southern Shore of the Crimea* and *Near the Southern Shore of the Crimea*, 1879–1880) were composed after the composer returned from a concert tour of the south of Russia and Little Rus where he performed with singer Darya Leonova, who the composer collaborated with during his last years. Mussorgsky was deeply impressed with the charms of the Crimea (“*I nearly went nuts about Baidary and the Black Sea*”).

Also in 1880, he finished *Une larme* (A Tear), *Méditation* (subtitled “Album leaf”) and *Au Village* (In the Village). The last one, dedicated to the remarkable actor, literary man and storyteller Ivan Gorbunov, stands out against the background of the other two lyric miniatures because of its national genre and, at the same time, concerto nature. *Au Village* is built as a series of free variations on the theme in the folk style, reflecting Gorbunov’s acting talent in its own way – he was known for his genre characters played on the stage of the Alexandrinsky Theatre.

The programme of the album is supplemented with the composer’s two transcriptions from the opera *The Fair at Sorochyntsi* made in the last year of his life.

The outstanding pianist, composer and educator Samuil Feinberg was an author of numerous piano transcriptions, among which the arrangements of two Mussorgsky’s songs – *A Garden Blooms by the Don* and *Serenade* from *Songs and Dances of Death* – are particularly notable. Feinberg, who had an

in-depth understanding of Mussorgsky’s music, revealed the tragic essence of *Serenade* in his arrangement exposing the stiff cold of death beneath illusory “seductiveness” of the music.

Mussorgsky’s pieces are performed by Viktoria Postnikova and Alexander Bakhchiev, two leading Russian pianists of the late 20th century. Some of the pieces were recorded by Maria Yudina, a great pianist of the former half of the previous century. Two pieces were recorded in 2016 and 2017 by young performers and prize-winners of international competitions Elizaveta Mazalova and Sergei Kasprov.

Boris Mukosey

Модест Мусоргский

Пьесы для фортепиано

- 1 *Porte-enseigne polka* (полька «Подпрапорщик»), 1852 г. 3.10
- 2 *Souvenir d'enfance* («Воспоминание детства»), 1857 г. 4.30
- 3 Скерцо до-диез минор, 1858 г. 4.56
- 4 «Уголки» (скерцо), № 1 из цикла «Детские игры», 1859 г. 2.38
- 5 *Impromptu passionné* («Воспоминание о Бельтове и Любе»), 1859 г. . . 3.03
- 6 *Intermezzo in modo classico*, 1862 г. 4.50
- 7 «Няня и я», № 1 «Из воспоминаний детства», 1865 г. 1.53
- 8 «Первое наказание», № 2 «Из воспоминаний детства», 1865 г. . . . 1.32
- 9 «Дума», 1865 г. 4.45
- 10 *La Capricieuse* («Шалунья»), 1865 г. 2.40
- 11 «Швея» (скерцино), 1871 г. 2.20
- 12 «На южном берегу Крыма» («Гхурсуф у Аю-Дага. Юрсуф. Из путевых заметок»), 1879 г. 4.39
- 13 *Une larme* («Слеза»), 1880 г. 3.05
- 14 *Meditation. Feuillet d'album* («Раздумье. Листок из альбома»), 1880 г. 4.30
- 15 «В деревне» (экспромт), соч. 1880 г. 3.48
- 16 «Близ южного берега Крыма. Байдары» (каприччио), 1880 г. 3.04
- Транскрипции М. Мусоргского из оперы «Сорочинская ярмарка», 1880 г.
- 17 Ярмарочная сцена 4.45
- 18 Гопак веселых паробков. 1.40

BONUS

Модест Мусоргский – Самуил Фейнберг

- 19 Серенада из цикла «Песни и пляски смерти» 5.35

Виктория Постникова (1, 2, 5, 7–8)

Мария Юдина (9, 13, 14)

Александр Бахчиев (4, 6, 10–12, 15–18)

Елизавета Мазалова (3)

Сергей Каспров (19)

Записи: 1982 г. (1, 2, 5, 7–8), 4 сентября 1949 г. (9, 13, 14), 1971 г. (4, 6, 10–12, 14–18), 2016 г. (3), 2017 г. (19)

Звукорежиссеры: И. Вепринцев (1, 2, 4–8, 10–12, 14–18), Г. Катунина (3),

М. Спасский (19)

Ремастеринг –

Редактор – Н. Сторчак

Дизайн – И. Крюков

Перевод – Н. Кузнецов

Modest Mussorgsky

Piano Pieces

- 1 *Porte-enseigne polka*, 1852 3.10
- 2 *Souvenir d'enfance*, 1857. 4.30
- 3 Scherzo in C sharp minor, 1858. 4.56
- 4 *Corners* (scherzo), No. 1 from *Children's Games*, 1859 2.38
- 5 *Impromptu passionné (Recollection of Beltov and Lyuba)*, 1859. 3.03
- 6 Intermezzo in modo classico, 1862. 4.50
- 7 *Nanny and I*, No. 1 from *Memories of Childhood*, 1865 1.53
- 8 *The First Punishment*, No. 2 from *Memories of Childhood*, 1865 1.32
- 9 *Réverie*, 1865 4.45
- 10 *La Capricieuse*, 1865 2.40
- 11 *The Seamstress* (scherzino), 1871. 2.20
- 12 *On the Southern Shore of the Crimea*
(*Gurzuf at Ayu-Dag. Yursuf. From Travel Notes*), 1879. 4.39
- 13 *Une larme*, 1880 3.05
- 14 *Méditation. Feuillet d'album*, 1880 4.30
- 15 *In the Village* (impromptu), 1880 3.48
- 16 *Near the Southern Shore of the Crimea. Baidary* (capriccio), 1880 3.04
- Transcriptions by M. Mussorgsky from the opera *The Fair at Sorochyntsi*, 1880
- 17 Fair Scene. 4.45
- 18 *Gopak of the Merry Lads* 1.40

BONUS

Modest Mussorgsky – Samuil Feinberg

- 19 Serenade from the cycle *Songs and Dances of Death* 5.35

Viktoria Postnikova (1, 2, 5, 7–8)

Maria Yudina (9, 13, 14)

Alexander Bakhchiev (4, 6, 10–12, 15–18)

Elizaveta Mazalova (3)

Sergei Kasprov (19)

Recorded in 1982 (1, 2, 5, 7–8), on September 4, 1949 (9, 13, 14), 1971 (4, 6, 10–12, 14–18), 2016 (3), 2017 (19).

Sound engineers: I. Veprintsev (1, 2, 4–8, 10–12, 14–18), G. Katunina (3),

M. Spassky (19)

Remastering –

Editor – N. Storchak

Design – I. Kryukov

Translation – N. Kuznetsov

